



Distr.
GENERAL

A/53/135
2 June 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят третья сессия
Пункты 88 и 93 первоначального перечня*

ИНФОРМАЦИЯ О НЕСАМОУПРАВЛЯЮЩИХСЯ ТЕРРИТОРИЯХ, ПЕРЕДАВАЕМАЯ
СОГЛАСНО СТАТЬЕ 73е УСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ВОПРОС О ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

Вербальная нота Постоянного представительства Португалии
при Организации Объединенных Наций от 2 июня 1998 года
на имя Генерального секретаря

1. Постоянный представитель Португалии при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю и имеет честь обратить его внимание на информацию, представленную Представительством в его вербальной ноте от 20 мая 1997 года (A/52/152) согласно статье 73е Устава Организации Объединенных Наций, положения которой не утратили своей силы.
2. Поскольку правительство Португалии по-прежнему де-факто лишено возможности выполнять свои обязанности по управлению самоуправляющейся территорией Восточный Тимор в результате ее незаконной оккупации Индонезией, что препятствует свободному осуществлению ее народом своего права на самоопределение, оно, как и в предыдущие годы, не в состоянии представить информацию по этой территории согласно требованиям статьи 73е Устава. Тем не менее правительство Португалии хотело бы обратить внимание на следующее.

Из различных источников, включая заслуживающие доверия неправительственные организации, такие, как "Международная амнистия" и Организация по надзору за соблюдением прав человека, а также государственный департамент Соединенных Штатов Америки, продолжают поступать сообщения о серьезном положении в области прав человека в Восточном Тиморе, которое вызывает глубокую озабоченность.

1. Политические заключенные

* A/53/50.

3. В июле 1997 года президент Нельсон Мандела призвал к освобождению восточнотиморских политических заключенных, в частности Ксананы Гужмана, с которым он встречался за месяц до этого в ходе своего визита в Индонезию. Г-н Мандела подчеркнул, что "до тех пор, пока политические заключенные, включая Ксанану Гужмана, не будут освобождены, нормализация положения в Восточном Тиморе будет невозможна". Несмотря на этот решительный политический демарш со стороны одного из самых уважаемых и авторитетных мировых лидеров, правительство Индонезии не предприняло никаких шагов в этом направлении.

4. Кроме этого, продолжаются преследования восточнотиморцев за мирное выражение ими своих убеждений. "Международная амнистия" сообщила о том, что "в 1997 году приговоры были вынесены по меньшей мере 18 восточнотиморским "узникам совести". По данным этой организации, "за сокращением этого показателя по сравнению с предыдущими годами скрывается еще одна тенденция, выражающаяся в увеличении количества случаев произвольных арестов на непродолжительный период времени".

2. Произвольные аресты и содержание под стражей

5. В 1997 году на всей территории отмечалось применение в широких масштабах практики произвольных арестов и заключения под стражу после гражданских беспорядков и активизации вооруженного сопротивления. "Заключение под стражу в Восточном Тиморе может иметь произвольный характер в нескольких различных аспектах. Оно может быть произвольным потому, что лица, производящие аресты и заключающие людей под стражу, не имеют на это полномочий в соответствии с законодательством Индонезии. Оно может иметь произвольный характер потому, что лицам, заключаемым под стражу, не предъявляется ордер на арест, им не сообщается о причинах ареста, и у них имеются весьма ограниченные возможности для использования услуг адвоката. Оно может носить произвольный характер потому, что оно производится исключительно на основании информации, полученной под пытками или принуждением в других формах. Оно может быть произвольным, поскольку формулировки законодательных положений, в соответствии с которыми лица заключаются под стражу, имеют настолько широкий характер, что их применение представляет собой нарушение права на свободу слова или собраний" (Human Rights Watch/Asia; September 1997, Vol. 9, No. 9 C). Это подтверждается государственным департаментом Соединенных Штатов Америки, который сообщает о том, что "в Восточном Тиморе военные подразделения регулярно задерживают гражданских лиц для проведения допроса; большинство из них содержатся в незаконных военных следственных изоляторах, зачастую без уведомления родственников, их подвергают жестокому обращению в течение нескольких дней и затем освобождают".

6. В феврале 1997 года в результате гражданских волнений в Викаке, продолжавшихся в течение четырех дней, было арестовано более 100 человек. По сообщению газеты "Джакарта пост", инцидент начался с того, что группа молодых людей, выступающих за объединение, напала на группу церковных активистов. Столкновения продолжались в течение четырех дней до тех пор, пока в дело не вмешались военные. По сообщению агентства "Франс пресс", заместитель начальника полиции Восточного Тимора полковник Аток Рисманто заявил, что в общей сложности было арестовано 109 человек, которые в настоящее время допрашиваются для выявления подозреваемых правонарушителей. Согласно заявлению организации "Международная амнистия", впоследствии было освобождено 105 человек, многие из которых во время содержания под стражей подвергались пыткам или жестокому обращению (Amnesty International; ASA 21/06/97; ASA 21/07/97). Начальник полиции полковник Юсуф Мухаррам заявил, что четыре человека, "которые были причастны к актам разрушения, в настоящее время допрашиваются и рассматриваются в качестве лиц, подозреваемых в провоцировании инцидента". Их фамилии или местонахождение указаны не были.

7. По сообщению организации "Международная амнистия", по крайней мере 48 человек было арестовано в связи с мирной демонстрацией восточнотиморцев, которые попытались встретиться со Специальным представителем Генерального секретаря во время его пребывания в Дили 23 марта 1997 года. Первоначально многим из них не было разрешено обратиться за медицинской помощью и связаться со своими семьями. Большинство из них подвергались жестокому обращению со стороны сотрудников сил безопасности, включая побои (Amnesty International; ASA 21/17/97; ASA 21/18/97).

8. В мае 1997 года в ходе и непосредственно после проведения выборов в Индонезии в связи с активизацией вооруженного сопротивления на всей территории Восточного Тимора было начато проведение широкой военной операции, предположительно направленной против членов подпольного фронта и восточнотиморского вооруженного сопротивления. По сообщению Организации по надзору за соблюдением прав человека, группы военных систематически окружали крупные скопления людей, задерживали их на несколько дней или недель без ордера на арест или заключение под стражу, запугивали или подвергали их пыткам, с тем чтобы армия могла получить сведения о вероятных подозреваемых. Военные власти утверждали, что в ходе этих операций было арестовано более 100 человек, особенно в Дили и округе Баукау. Обычно они не имели возможности воспользоваться услугами адвоката или связаться со своими родственниками. Также имелись опасения в отношении того, что меры, предпринимаемые индонезийскими силами безопасности в ответ на нападения, "могли затронуть не только прямых виновников, но и привести к аресту людей, принимавших участие только в мирной деятельности в поддержку независимости Восточного Тимора" (Amnesty International; ASA 21/41/97).

9. В своем заключении, представленном 15 мая 1997 года, Рабочая группа Комиссии по правам человека по произвольным задержаниям сделала вывод о том, что заключение под стражу 21 восточнотиморца, обвиненного в участии в беспорядках, имевших место в Баукау 10 и 11 июня 1996 года, имеет произвольный характер, поскольку властями не был соблюден ряд основных прав подозреваемых, включая соблюдение принципа презумпции невиновности, право на использование услуг адвоката по своему выбору и право не подвергаться принуждению в целях признания вины.

10. 2 апреля 1998 года в 4 часа утра были арестованы восемь восточнотиморцев в результате рейда индонезийских военнослужащих на дом, в котором они собрались на заседание подпольного сопротивления. Четверо из них - Марсал Гутьериш, Базилиу Мендонса, Мануэл Сарменту и Антониу Фрейташ - все еще содержатся под стражей и ожидают суда, а остальные были переведены в тюрьму Бекора, однако не известно, содержатся ли они по-прежнему под стражей или нет. Ведение централизованных государственных реестров, содержащих информацию о всех задержанных лицах и местах их содержания под стражей, могло бы предотвратить опасность пыток или "исчезновения", особенно в случае их предоставления в распоряжение адвокатов, родственников и Международного комитета Красного Креста (МККК).

3. Чрезмерное применение силы сотрудниками сил безопасности

11. Неоднократно отмечались случаи насилия и жестокого обращения со стороны полиции и военных при принятии ими мер в связи с мирными демонстрациями или гражданскими волнениями, включая избиения, открытие огня, произвольные аресты и заключение под стражу.

12. 23 марта 1997 года в ходе визита в Дили Специального представителя Генерального секретаря демонстранты собрались возле гостиницы "Макхота", где он остановился, с тем чтобы сообщить ему о своей озабоченности. По сообщениям, демонстрация началась мирно, но затем была жестоко разогнана силами безопасности.

13. 29 марта агентство "Рейтер" сообщило о результатах предварительного расследования этого инцидента, проведенного Индонезийской национальной комиссией по правам человека. После посещения лиц, содержащихся в тюрьме Бекора и под арестом в военном госпитале, Комиссия осудила исключительно жестокое обращение с ними и подтвердила, что избитию подверглись в общей сложности 37 демонстрантов: "у них наблюдается отечность в области глаз, рта, спины и груди. Некоторые не принимали пищи в течение четырех дней, поскольку из-за побоев они не могут делать это".

14. 14 ноября 1997 года в Университете Восточного Тимора в Дили возникли столкновения между студентами и сотрудниками сил безопасности. По имеющимся данным, в результате того, что был открыт огонь, было ранено не менее пяти молодых людей, хотя силы безопасности утверждают, что они произвели только предупредительные выстрелы в воздух. По сообщению Восточнотиморского центра по правам человека, непосредственно после столкновений было арестовано 16 студентов. Одного из студентов, получившего весьма серьезное ранение в шею, полиция выволокла из автомашины, принадлежащей МККК. Эти грубые действия явились актом открытого неуважения к гуманитарной роли МККК и побудили эту организацию заявить официальный протест индонезийским властям (*ICRC News*, 97/46). Хотя индонезийские власти признали, что произошел инцидент, степень серьезности действий сил безопасности была уменьшена.

15. 24 ноября 1997 года Индонезийская национальная комиссия по правам человека сообщила о результатах предварительного расследования инцидента. По сообщению агентства "Рейтер", Комиссия заявила, что "с учетом информации, полученной из официальных и достоверных источников, был установлен факт совершения актов насилия, представляющих собой нарушение прав человека. Например, студенты получили огнестрельные ранения, и в результате побоев у них были выбиты зубы и имелись отеки и ссадины на лице".

4. Пытки

16. Восточнотиморцы, которые заключаются под стражу военными и полицией, регулярно подвергаются пыткам и жестокому обращению и систематически лишаются возможности обращения к услугам адвоката и за медицинской помощью и общения со своими семьями. Степень риска значительно возрастает в тех случаях, когда фамилии арестованных и место их содержания под стражей не разглашаются, а также в период, предшествующий предъявлению официального обвинения в совершении правонарушения. По сообщению Организации по надзору за соблюдением прав человека, "пытки, особенно электрошоком, но также с применением различных инструментов, таких, как палки, металлические трубки и электрические кабели, являются обычным методом ведения допроса" (*Human Rights Watch/Asia; September 1997, Vol. 9 No. 9 C*).

17. 6 февраля 1997 года в селении Нассута (деревня Улмера) было арестовано шесть человек, которые были доставлены на допрос в распоряжение командования округом Ликика. Несколько мужчин пытали электрическим током и, по сообщениям, одного из них - Наталину Соариша - вынудили дать согласие стать информатором военных. Они были освобождены на следующий день (*Human Rights Watch/Asia; September 1997, Vol. 9 No. 9 C*).

18. 26 марта 1997 года объединенная группа военнослужащих индонезийских специальных сил "Копассус" и молодежной милиции "Гардапакси" арестовала Висенте да Кошту по подозрению в связях с повстанцами. По сообщениям, его пытали зажженными сигаретами в месте расположения поста № 1 группы "Копассус"; он был освобожден 28 марта, и его тело было покрыто ожогами (*Human Rights Watch/Asia; September 1997, Vol. 9 No. 9 C*).

19. 30 апреля 1997 года в селении Метагу было арестовано пять восточнотиморцев по обвинению в связях с повстанцами. Они были доставлены в полицейский участок в Базартете, где их избili оружейными прикладами и подвергли пыткам электротоком (Human Rights Watch/Asia; September 1997, Vol. 9 No. 9 C).

20. Девятнадцатилетний студент Луиш Афонсу был арестован по подозрению в причастности к избиению 24 декабря 1996 года сотрудника разведки, а также командира полиции подполковника Бено Килапонга после возвращения на родину епископа Белу, получившего Нобелевскую премию мира. Он был арестован без ордера и доставлен в окружной полицейский участок. Во время допроса ему было приказано раздеться, и проводившие допрос продолжали пытаться его до тех пор, пока он не согласился назвать всех, кто, по его мнению, мог быть причастен к инциденту. Согласно заявлению его адвоката, его били по голове пластмассовым стулом, надевали на нее пластиковый мешок и о его половые органы тушили зажженные сигареты. У него также вырвали ногти на больших пальцах рук и ног (Human Rights Watch/Asia; September 1997, Vol. 9 No. 9C).

21. По сообщениям, восемь восточнотиморцев, которые были задержаны в сентябре 1997 года в Дили и Семеранге и у которых якобы имелись взрывчатые вещества, подверглись жестокому обращению и пыткам, в том числе электротоком. Одному из них - Констансиу душ Сантушу - пришлось ампутировать два пальца (Amnesty International UA; ASA 21/80/97).

22. 11 сентября 1997 года Сабино Барбоса Ксименес был задержан в Дили сотрудниками специальной разведывательной службы. Полагают, что он был доставлен в штаб-квартиру полиции. Предположительно ему было предъявлено обвинение в том, что он является членом восточнотиморского подпольного сопротивления. Из некоторых источников были получены сообщения о том, что в день своего ареста он был доставлен в центр пыток Колмера, Дили, где его пытали электротоком, гасили об него зажженные сигареты, нанесли ему порезы лезвиями бритвы и вырвали ногти (ETHRС, Ref: UA 27/97).

23. 1 января 1998 года члены мобильной бригады арестовали Элизиу Пинту Гутьерриша Соариша, студента одного восточнотиморского университета, проживающего в Семеранге, после спора, возникшего между студентами и сотрудниками полиции, которые, по сообщениям, приказали им прекратить устроенный ими вечер по случаю Нового года, сославшись на то, что это причиняет беспокойство мусульманам в период их поста. Элизиу Соариш был доставлен в полицейский участок для допроса, где ему было нанесено несколько ударов в бок, в результате чего у него было сломано одно ребро и он потерял сознание (ETHRС, Ref. R2/98, 15/01/98).

24. В своем докладе пятьдесят четвертой сессии Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций (E/CN.4/1998/38 и Add.1) Специальный докладчик по вопросу о пытках сообщил Комиссии, что "постоянный и последовательный характер утверждений, которые он получает, все еще оправдывает тревогу по поводу сложившейся ситуации". Кроме этого, Специальный докладчик полагал, что упорное нежелание правительства направить ему приглашение для посещения Восточного Тимора "может расцениваться как стремление избежать непосредственного и независимого рассмотрения утверждений".

5. Несправедливые судебные разбирательства

25. Злоупотребления не прекращаются и тогда, когда людям официально предъявляют обвинения в совершении уголовного преступления. Судебные разбирательства политических дел в Восточном Тиморе не соответствуют международным стандартам. Элементы несправедливости включают отказ в доступе к независимым юристам, сокрытие информации от подзащитных, использование

свидетельских показаний, полученных под пыткой или в отсутствие адвокатов, и отказ заслушивать свидетелей защиты. Кроме этого, Уголовный кодекс Индонезии, в частности, его статьи "о разжигании ненависти", которые предусматривают наказание за проявление "ненависти" к правительству, зачастую используются в Восточном Тиморе для заключения под стражу лиц, занимающихся мирной политической деятельностью.

26. Несколько жителей Восточного Тимора в настоящее время находятся под стражей и ожидают судебного разбирательства за их участие в мирных демонстрациях или за их предполагаемое участие в движении вооруженного сопротивления или в деятельности подпольного фронта, в частности в связи с их участием в демонстрации, участники которой хотели выразить свою озабоченность Специальному представителю Генерального секретаря 23 мая 1997 года, а также в связи с беспорядками, которые имели место 24 декабря 1996 года, когда епископ Белу вернулся на родину после получения Нобелевской премии мира.

27. 11 декабря 1997 года два жителя Восточного Тимора были приговорены к смертной казни, после того как их признали виновными в участии в нападении на грузовик, перевозивший сотрудников индонезийских сил безопасности. Это первый случай вынесения смертного приговора судами в Восточном Тиморе со времени оккупации его Индонезией в 1975 году. Дела Франсишку да Косты, 36 лет, и Луиша Мария Силвы, 57 лет, рассматривал районный суд Баукау. Им были предъявлены обвинения в убийстве, сепаратистской деятельности и незаконном владении огнестрельным оружием. Обоих обвиняемых защищали назначенные судом адвокаты, поскольку их семьи боялись нанять адвокатов. По мнению организации "Международная амнистия", "эта и другие хронические проблемы, свойственные судебной системе Индонезии, дают основания опасаться, что судебное разбирательство их дел, возможно, не соответствовало международным стандартам". По крайней мере еще 53 жителя Восточного Тимора в настоящее время находятся под стражей и ожидают судебного разбирательства своих дел в связи с их предполагаемым участием в нападениях в ходе выборов, состоявшихся в мае (Amnesty International; ASA 21/90/97).

6. Внесудебные казни и "исчезновения"

28. В ходе своей поездки в Индонезию и Восточный Тимор (3-7 декабря 1995 года) Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека рекомендовал продолжить расследование имевшего место 12 ноября 1991 года происшествия с применением насилия и просила правительство Индонезии выплатить компенсацию семьям жертв. Хотя индонезийские власти признают ответственность, семьи тех, кто был убит в ходе этого инцидента, не получили какой-либо компенсации. Не предпринимается никаких усилий для розыска тех, кто по-прежнему считается пропавшими без вести. Установление истины в отношении того, что произошло и обеспечение адекватного возмещения жертвам и их семьям в весьма значительной степени содействовали бы усилиям, направленным на поиск мирного и радикального решения проблемы Восточного Тимора.

29. Подозрительные обстоятельства смерти Дэвида Алекса 25 июня 1997 года, который занимал вторую по значимости должность в командовании вооруженного сопротивления, и противоречивые объяснения различных официальных источников дают основания предполагать, что он, возможно, был подвергнут суммарной казни. О судьбе еще пяти человек, арестованных вместе с Дэвидом Алексом, по-прежнему ничего неизвестно.

30. 14 января 1998 года агентство Рейтер сообщило о том, что тела четырех жителей Восточного Тимора были обнаружены в реке жителями одного из селений. Франсишку Мартинш Диаш, местный районный начальник, заявил корреспонденту агентства Рейтер, что эти четыре

человека входили в группу из восьми человек, которая была похищена из селения Коилима 3 января группой неопознанных вооруженных людей, которые, как полагают, связаны с военными. Двое погибших, по-видимому, скончались от огнестрельных ранений, а двое других – от травм, нанесенных острыми предметами.

31. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям сообщает об увеличении числа лиц, которых арестовывают по подозрению в причастности к подрывной деятельности. "В большинстве случаев, доведенных до сведения Группы, источники утверждали, что соответствующие лица содержатся в строгой изоляции, и выражали опасения, что жертвы могут подвергнуться пыткам или внесудебным, без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням. Источники сообщили также, что все попытки членов семей выяснить у государственных чиновников местонахождение исчезнувшего лица обычно не приносят никаких результатов" (E/CN.4/1998/43).

32. 13 мая 1998 года Центр по правам человека Восточного Тимора сообщил о получении им из надежных источников информации о том, что житель Восточного Тимора, Куштодиу да Силва Нуньеш, был застрелен сотрудниками индонезийских сил безопасности 7 мая. Куштодиу Нуньеш был бывшим государственным служащим. Полагают, что до своей смерти он подвергался преследованиям со стороны индонезийских военных, поскольку его подозревали в причастности к подпольному движению сопротивления Восточного Тимора (East Timor Human Rights Centre UA 4/98).

7. Нарушения прав человека женщин

33. Женщины в Восточном Тиморе в особой степени подвергаются отдельным видам нарушений прав человека, основанным на признаке пола, включая изнасилования и сексуальные домогательства. Об этих нарушениях зачастую не сообщается из-за отсутствия независимого механизма наблюдения, а также потому, что жертвы сексуального надругательства, как правило, реже сообщают о случаях насилия над ними. Женщины, которых арестовывает полиция или военные, зачастую подвергаются сексуальным надругательствам.

34. Селина да Кошта, 20 лет, и Ольга Кинтан Амарал, 19 лет, были в числе 33 молодых людей, помещенных в тюрьму в Бекоре за их предполагаемое участие в демонстрации, которая состоялась у гостиницы "Махкота" в Дили 23 марта 1997 года. Утверждается, что в день ареста на них была разорвана одежда и их жестоко избили и изнасиловали индонезийские военнослужащие (East Timor Human Rights Centre, bi-annual Report on human rights violations in East Timor, 30/08/97).

35. Иньеш Амарал была арестована в Викеке 25 февраля 1998 года вместе с пятью другими жителями Восточного Тимора. Утверждается, что она переносила в мешке с рисом боеприпасы, предназначенные для бойцов Восточнотиморской национально-освободительной армии (ФАЛИНТИЛ). Предполагают, что она содержится в тюрьме в ожидании судебного разбирательства. Ей предъявлены обвинения во владении боеприпасами в соответствии с положениями Закона о чрезвычайном положении, которые часто используются индонезийской полицией для ареста подозреваемых по политическим мотивам, когда против них нет веских улик. Обеспокоенность по поводу того, что ее могут подвергать пыткам, усугубляется тем, что она не имеет возможности общаться со своей семьей и со времени своего ареста лишь однажды встречалась со своим адвокатом (E/HR/UA 3/98).

36. Некоторые женщины подвергаются запугиваниям лишь потому, что они являются членами семьи того или иного подозреваемого в участии в движении вооруженного сопротивления или в

деятельности подпольного фронта. Муж Беатриш Шименис, Давид Диаш Шименис, был арестован по подозрению в организации нападения на штаб мобильной бригады 26 мая 1997 года. 3 июня она была арестована полицией, и ей заявили, что ее везут на встречу с адвокатом мужа. На самом деле, ее отвезли в полицейский участок в Коморо и допросили. Ее выпустили примерно в полночь того же дня, однако полагают, что она по-прежнему подвергается запугиваниям (ETNRC UA 12/97).

8. Просьбы о предоставлении убежища в посольствах иностранных государств в Джакарте

37. В течение 1997 года 30 жителей Восточного Тимора пытались найти убежище в нескольких посольствах иностранных государств в Джакарте. С января 1998 года зарегистрировано 23 случая обращения жителей Восточного Тимора с просьбами о предоставлении убежища. Всем этим гражданам, за исключением шестерых, которые обратились с просьбой о предоставлении убежища в австрийское посольство 19 сентября 1997 года, было разрешено покинуть страну, и в настоящее время они проживают в Португалии. Индонезийские власти отказались дать Авелину Коэлью да Силве и находившимся вместе с ним лицам разрешение покинуть страну на основании его предполагаемого участия во взрывах бомб, которые произошли ранее в этом месяце в Семеранге. Все задержанные в связи с этим инцидентом, которые находятся под стражей в Дили и Семеранге, включая брата Авелину, Аделину Коэлью да Силву, подвергаются жестоким пыткам. Разбирательство их дел индонезийскими властями вызывает опасения по поводу того, что стремящиеся получить убежище в австрийском посольстве лица рискуют быть подвергнуты пыткам или "исчезнуть" и ни в коем случае не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство их дел, если они покинут посольство.

9. Чрезмерное военное присутствие

38. Чрезмерное военное присутствие Индонезии оказывает очень большое влияние на положение в области прав человека и, несомненно, является причиной серьезной напряженности, поскольку оно постоянно напоминает людям о том, что они находятся в условиях репрессивной военной оккупации. Организация по надзору за соблюдением прав человека сообщает, что "подразделения вооруженных сил Индонезии в Восточном Тиморе включают регулярные полицейские силы, мобильную полицейскую бригаду, пехотные батальоны индонезийской армии, подразделения индонезийских специальных сил, Копассус, по крайней мере один батальон ВВС, местные территориальные войска, различные полувоенные формирования и обширную разведывательную сеть. . . . Точно определить численность войск в настоящее время невозможно. В 1993 году индонезийская армия держала в Восточном Тиморе восемь батальонов, и численность каждого из них составляла 700 человек. Два батальона были выведены в 1995 году, однако любое сокращение численности войск было с лихвой компенсировано формированием местных батальонов, а также различных военных и полувоенных группировок".

39. Государственный департамент Соединенных Штатов Америки подтверждает "неоправданно масштабное" индонезийское присутствие в Восточном Тиморе и указывает, что "общая численность военнослужащих составляет 16 000 человек. Правительство . . . также прибегает к услугам молодежных банд, организуемых и направляемых военными, в целях использования угроз и запугивания в отношении своих оппонентов".

40. Набор жителей Восточного Тимора в армейские подразделения и полувоенные группировки усиливает напряженность среди населения и создает атмосферу подозрительности, что зачастую приводит к беспорядкам и насилию, которые, в свою очередь, приводят к ответным мерам со стороны сил безопасности. Вызывает беспокойство тот факт, что, если основные проблемы в

области прав человека не будут рассмотрены со всей серьезностью, подобная атмосфера может привести к радикальному ухудшению ситуации.

10. Массовая миграция индонезийцев

41. Хотя в последние годы Индонезия значительно сократила свою официальную программу трансмиграции, индонезийские мигранты продолжают прибывать в территорию и пользуются косвенной поддержкой правительства, которая заключается в оказании им помощи в обустройстве или предоставлении контрактов в вооруженных силах или органах местного управления.

42. Массовая миграция индонезийцев и непредоставление коренным жителям Восточного Тимора рабочих мест (в том числе на государственной службе) и возможностей в плане развития вызывают у них чувство обиды, особенно среди молодежи, которая в наибольшей степени страдает из-за высокого уровня безработицы, характерного для территории (уровень безработицы составляет 63 процента по данным Руи Гомеша, восточнотиморского ученого и бывшего гражданского служащего в Восточном Тиморе).

"Экономическая маргинализация восточнотиморцев за счет насильственной экспроприации земельных ресурсов, централизации экономической власти в руках индонезийцев, подавления прав рабочих и эксплуатации дешевой рабочей силы является основой колониальной гегемонии. Объясняется это тем, что, будучи экономически маргинализированным, колонизированное население становится в значительной степени зависимым и беспомощным и в результате этого его легко превратить в объект колониального угнетения. Присутствие мигрантов в территории является одним из элементов эффективной политики, нацеленной на разрушение социальной целостности общества и культурной самобытности. Колониальное господство становится эффективным тогда, когда местное население разделено и бесправно". (Rui Gomes, in "Development of Colonialism", University of Helsinki, 28 to 29 April 1998).

11. Переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций

43. Г-н Кофи Аннан придал новый импульс переговорам под эгидой Организации Объединенных Наций. Посол Джамшид Маркер был назначен Личным представителем Генерального секретаря по вопросу о Восточном Тиморе, который уполномочен представлять его во всех аспектах деятельности по оказанию его добрых услуг, связанных с этой проблемой, включая переговоры между правительствами Португалии и Индонезии, а также консультации со всеми слоями населения Восточного Тимора. В ходе девятого раунда трехсторонних переговоров все стороны согласились с новым форматом переговоров, предложенным Генеральным секретарем. В соответствии с новым форматом был начат процесс, предусматривающий работу по двум направлениям, включая трехсторонние переговоры, которые впредь должны проводиться на рабочем уровне, и внутривосточнотиморский диалог. Стороны также согласились с тем, что трехсторонние переговоры будут включать свободное и неофициальное обсуждение широкого круга проблем. Эти дискуссии проводятся на конфиденциальной основе.

44. Португалия приветствовала инициативу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций относительно организации встречи премьер-министра Португалии и вице-президента Индонезии в рамках Азиатско-европейского совещания в Лондоне; эта встреча могла бы придать новый импульс переговорам, если бы Индонезия не выступила против этого предложения. Тем не менее Генеральный секретарь смог организовать две отдельные встречи с португальской и индонезийской делегациями.

12. Внутривосточнотиморский диалог

45. Цель внутривосточнотиморского диалога заключается в том, чтобы содействовать усилиям Генерального секретаря на основе свободного и неофициального обсуждения практических идей, которые могут оказывать позитивное воздействие на ситуацию в Восточном Тиморе и способствовать формированию позитивной атмосферы на переговорах. Австрия принимала у себя три проведенных до настоящего времени совещания в рамках внутривосточнотиморского диалога (2-5 июня 1995 года и 19-22 марта 1996 года, Бург Шлайнинг; 20-23 октября 1997 года, Крумбах).

46. На 3-м заседании в рамках внутривосточнотиморского диалога участники заявили о своей глубокой озабоченности по поводу эскалации насилия в территории и настоятельно призвали принять надлежащие меры для поощрения и защиты прав человека в Восточном Тиморе. Участники предложили также организовать обмен визитами между восточнотиморцами, проживающими в территории и за ее пределами.

13. Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека

47. Отсутствие какого-либо прогресса в отношении улучшения положения в области прав человека в Восточном Тиморе заставило Европейский союз представить на пятьдесят четвертой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека проект резолюции по Восточному Тимору. С решительной поддержкой этого проекта резолюции, авторами которого являются в общей сложности 34 страны, выступили члены различных региональных групп. В отличие от предыдущего года Индонезия, понимая, что проект резолюции пользуется все более широкой поддержкой, согласилась обсудить заявление Председателя, которое в конечном итоге было принято путем консенсуса.

48. Это заявление включает в себя несколько обязательств правительства Индонезии, в частности в отношении доступа в Восточный Тимор сотрудника по программам в области прав человека в рамках технического сотрудничества, согласованного с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, и решение правительства Индонезии пригласить Рабочую группу по произвольным задержаниям посетить Восточный Тимор до того, как состоится пятьдесят пятая сессия Комиссии. В заявлении Председателя подчеркивается также "необходимость принятия конструктивных мер в целях создания благоприятных условий для дальнейшего прогресса в поисках решения".

14. Международное давление

49. 25 июня 1996 года Европейский союз утвердил общую позицию в отношении Восточного Тимора, которая отныне будет определять политику Европейского союза и его государств-членов по этому вопросу. В рамках этой общей позиции Европейский союз выражает свою поддержку проведению переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций, предлагает продолжать всеобъемлющий внутривосточнотиморский диалог и призывает правительство Индонезии принять эффективные меры для улучшения положения в области прав человека в этой территории. 11 июля 1996 года к общей позиции Европейского союза присоединились еще 14 стран¹.

50. В своем меморандуме, адресованном пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи, Европейский союз подтвердил свою поддержку, выразив надежду на то, что станет возможным прийти к "справедливому, всеобъемлющему и международно приемлемому решению проблемы Восточного Тимора, которое в полной мере будет уважать права народа Восточного Тимора в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи по этому вопросу и в соответствии с принципами, установленными в Уставе Организации Объединенных Наций". Европейский союз подчеркнул то важное значение, которое он придает продолжению всеобъемлющего

внутривосточнотиморского диалога. Недавно Европейский союз заявил о том, что готовится визит "тройки" в Восточный Тимор, который должен состояться в ближайшем будущем.

51. 12 июня 1997 года Европейский парламент принял резолюцию по вопросу о выборах в Индонезии и положении в Восточном Тиморе. Европейский парламент осудил недемократическое проведение выборов, которые он считает "фарсом", призвал индонезийские власти освободить всех политических заключенных и отменить законодательство, которое ограничивает политические права и свободу объединений и самовыражения. Европейский парламент также вновь заявил о своей поддержке демократических сил, которые борются за демократию и права человека в Индонезии и в Восточном Тиморе. Несколько членов Европейского парламента создали группу по Восточному Тимору для осуществления и координации мер, принимаемых Парламентом по этому вопросу, с тем чтобы обеспечить осуществление права народа Восточного Тимора на самоопределение.

52. 25 мая 1998 года Совет Европейского союза обсудил вопрос о положении в Индонезии и последствия сложившейся ситуации для Восточного Тимора. Он призвал индонезийские власти к конструктивному сотрудничеству с учетом предпринимаемых под эгидой Генерального секретаря усилий по достижению справедливого, глобального и международно приемлемого решения вопроса о Восточном Тиморе, а также с учетом планируемого визита "тройки" Европейского союза. Он признал также особое значение гуманитарной помощи, предоставляемой Восточному Тимору.

53. На встрече на высшем уровне Сообщества португалоговорящих стран², которая прошла 17-18 июля 1997 года в Сан-Салвадор-да-Байя, Бразилия, министры вновь заявили о своей поддержке самоопределения народа Восточного Тимора и приветствовали присуждение Нобелевской премии мира епископу Белу и Жозе Рамошу Орте. Сообщество заявило также о своем удовлетворении и поддержке в связи с новым форматом переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций и продолжением всеобъемлющего внутривосточнотиморского диалога. И наконец, Сообщество выразило свою озабоченность в связи с ухудшением положения в области прав человека в территории и призвала Индонезию к полному осуществлению рекомендаций Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека.

54. Участники VII Встречи глав государств и правительств иберо-американских стран³ приветствовали возобновление Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций усилий, направленных на придание диалогу нового стимула, с тем чтобы добиться решения проблемы Восточного Тимора в соответствии с международными нормами и принципами.

55. Другие члены международного сообщества, такие, как Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Южная Африка, заявили о своей озабоченности тяжелой участью народа Восточного Тимора и о его поддержке. Эта поддержка затрагивает различные аспекты, включая пересмотр политики в отношении экспорта оружия, прекращение программ военного сотрудничества с Индонезией, выражение поддержки переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций и продолжения всеобъемлющего внутривосточнотиморского диалога, постановку вопроса о Восточном Тиморе перед индонезийскими властями и призыв к освобождению восточнотиморских политических заключенных, включая Ксанану Гужмана.

56. Несмотря на растущее международное давление, Индонезия по-прежнему занимает жесткую позицию. Как следствие, никаких изменений положения в Восточном Тиморе в лучшую сторону не наблюдается. Возможно, отставка президента Сухарто позволит создать возможность для проведения реальной политической реформы, и этот переходный период будет использован для содействия достижению скорейшего политического решения вопроса о Восточном Тиморе. Заявление о необходимости рассмотрения вопроса о проведении в Восточном Тиморе референдума,

сделанное видными лидерами оппозиции, свидетельствует о том, что "интеграция" Восточного Тимора в Индонезию не является необратимым фактом и не пользуется единодушной поддержкой индонезийской общественности.

57. Постоянный представитель Португалии при Организации Объединенных Наций имеет честь просить распространить настоящую вербальную ноту в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 88 и 93 первоначального перечня.

Примечания

¹ Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Норвегия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чешская Республика и Эстония.

² Ангола, Бразилия, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Мозамбик, Португалия и Сан-Томе и Принсипи.

³ Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Испания, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Сальвадор, Уругвай, Чили и Эквадор.
